

HISTORY OF UKRAINE

UDC 726.54:271:351.853:069.3"1764/1943"(477.53)

NATALIAA. NIMENKO

Sumy State University, Lecturer, Research Associate (Ukraine)

**THE PROBLEMS OF PROTECTION THE CULT CONSTRUCTIONS
IN THE 20-ies OF THE XX-th CENTURY
(ON THE EXAMPLE OF THE INTERCESSION CHURCH IN POLTAVA)**

Abstract. *The article traces the history of the unique cult construction, a masterpiece of wooden architecture – the Intercession Church. It was built in 1764-1770 in Romny, the last ataman of Zaporozhye Sech Peter Kalnyshevsky and the Cossack representative David Chornyi gave money for this building. The church was located on high ground, in the plan it had the shape of the cross and consisted of five baths: one central and four laterals. The basic building material was selected oak. In the first half of the nineteenth century the major renovation was made in the Intercession Church. By the end of the nineteenth century among the parishioners and the clergy of the idea to build a new stone church was born, destroying the wood one. It was supposed to restore and transfer only the iconostasis, which was a unique work of art. These events, among others, were described by a well-known local historian I. Kurilov in his work “Romenskaya Antiquity” (1897).*

In 1900 a wooden church was examined by a famous archaeologist, art historian, one of the founders of museum work N. Makarenko. He described his notes in one of the first publications of “In the homeland of the last Hetman of Zaporozhye P. Iv. Kalnyshevsky” (1901). Later N. Makarenko conducted a detailed analysis of art criticism of both the Intercession Church and its interior decoration; he has published an article entitled “Monument of Ukrainian art of the XVIII-th century” (1908), thanks to which the temple became widely known.

The author emphasized the need to preserve the church as a masterpiece of Ukrainian Baroque architecture. For this purpose N. Makarenko and P. Pokryshkin implemented a unique scientific experiment – the transfer of the Intercession Church from Romny to Poltava and the restoration of it in the new location in the same forms. However, over time the structure again demanded restoration.

A new stage of the struggle for the preservation of the temple began after the revolutionary events, the separation of church from the state, an active attack on the religious communities. At the same time the formation of societies for the protection of the monuments and art was held. Starting from 1918 the need to preserve the Intercession Church had been raised repeatedly at meetings of the Archaeological Committee, commissions and societies. However, due to the lack of funds to do this would be extremely difficult.

At the turn of 20-30 years of the twentieth century the church was closed. Taking into account the unique structure and trying to save it from ultimate destruction the exposition was placed there, later the structure was adapted for household needs. In 1943 the church was completely destroyed.

The latter, who has studied this architectural monument, was S. Taranushenko.

The Institute of Archaeology NAS of Ukraine stores the documents that reveal all the stages of the struggle for the protection of the monuments. Among them there is a letter written in 1923 by the Director of the Poltava Museum M. Rudinskiy to various authorities with the purpose to draw attention to the destruction of the Intercession Church and the need to protect it once again. In full volume it is published for the first time.

Keywords: church, architecture, destruction, the community, protection of the monuments, museum.

НИМЕНКО Н.А.

Сумський державний університет, викладач, науковий співробітник (Україна)

**ПРОБЛЕМА ОХОРОНИ КУЛЬТОВИХ СПОРУД У 20-х РОКАХ ХХ ст.
(НА ПРИКЛАДІ ПОКРОВСЬКОЇ ЦЕРКВИ У м. ПОЛТАВА)**

***Анотація.** У статті простежується історія шедевр дерев'яної архітектури – Покровської церкви, яка була збудована у Ромнах у 1764-1770 рр. коштом останнього кошового отамана Запорізької Січі Петра Калнишевського та представника козацької старшини Давида Чорного, а у 1908 р. завдяки унікальному науковому експерименту М. Макаренка перенесена до Полтави. Акцентується увага на внеску краєзнавців, вчених, окремих організацій у справу охорони старовинної пам'ятки.*

Публікується документ, складений у 1923 р. директором Полтавського музею М. Рудинським на захист Покровської церкви.

***Ключові слова:** церква, архітектура, руйнування, община, охорона пам'яток, музей.*

НИМЕНКО Н.А.

Сумский государственный университет, преподаватель, научный сотрудник (Украина)

**ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ В 20-х ГОДАХ ХХ в.
(НА ПРИМЕРЕ ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ В г. ПОЛТАВА)**

***Аннотация.** В статье прослеживается история шедевра деревянной архитектуры – Покровской церкви, которая была построена в Ромнах в 1764-1770 гг. на деньги последнего кошевого атамана Запорожской Сечи Петра Калнышевского и представителя казацкой старшины Давида Черного, а в 1908 г. благодаря уникальному научному эксперименту Н. Макаренко перенесена в Полтаву. Акцентируется внимание на роли краеведов, ученых, отдельных организаций в деле охраны памятника старины.*

Публикуется документ, составленный в 1923 г. директором Полтавского музея М. Рудинским в защиту Покровской церкви.

***Ключевые слова:** церковь, архитектура, разрушение, община, охрана памятников, музей.*

Среди старинных культовых сооружений, которые составляют коллекцию сокровищ мировой архитектуры, свое место по праву могла бы занимать и деревянная церковь Покровы Пресвятой Богородицы, построенная в Ромнах и перенесенная в Полтаву, более известная как Покровская. Однако история распорядилась иначе. Простояв без малого два века, в 1943 г. храм был разрушен.

В архивах и давних публикациях сохранились немногочисленные сведения, которые позволяют по крупицам восстановить ключевые моменты строительства, реставраций и борьбы за сохранность Покровской церкви. Среди тех, кто своими глазами видел этот шедевр украинского деревянного зодчества и приложил массу усилий для его защиты, описав сложности “*бытия*”, были И. Курилов [3], Н. Макаренко [4; 5; 6], С. Таранушенко [12]. Во второй половине ХХ в. свою лепту в изучение Покровской церкви внесли А. Нестуля [8], В. Вечерский [1] и др. Современные исследователи опираются, преимущественно, на опубликованные ранее работы и архивные документы, которые хранятся в Научном архиве Института археологии НАН Украины, Центральном государственном историческом архиве Украины в г. Киев и др.

Наша задача – пунктирно обозначив основные вехи истории Покровской церкви, ввести в научный оборот еще один документ, который дополняет сведения о борьбе за сохранность этого памятника архитектуры.

Строительство церкви связано с именем последнего кошевого атамана Запорожской Сечи Петра Калнышевского (1691-1803). Следуя традиции, которая появилась среди представителей казацкой старшины в XVIII в., он финансировал сооружение храмов на малой родине – Роменщине. Потомки не раз восхищались способностью казаков совмещать военное дело с абсолютно мирными занятиями: *“Между набегами и битвами, занимавшими добрых девять десятых жизни казака, они находили время и возможность заниматься и вопросами строительства, вопросами искусства; умели возводить стройные храмы, умели их украшать, а главное носить в себе великое и могучее чувство, дающее возможность облегчать тягости жизни, облагораживать ее – чувство красоты – радость жизни”* [5, с. 212].

В 1764-1770 гг. в г. Ромны на возвышенном месте, которое просматривалось с трех дорог, расположилась *“издали заметная, высокая, простая церковь, увенчанная пышными крестами”*. Строительство храма велось на деньги П. Калнышевского и Д. Черного, о чем свидетельствовала резная надпись на дверном косяке [5, с. 212, 214]. Однако в письме П. Калнышевского киевскому митрополиту Гавриилу от 30.09.1772 г. говорилось, что церковь *“моим единственно коштом сооружена”* [11]. Среди тех, кто ежедневными наблюдениями и замечаниями оказывал влияние на ход строительства, был местный житель В. Кривошея. По мнению С. Таранушенко, он высказывал не только свое мнение, но и всей роменской общины. В результате общих усилий была построена дубовая церковь, которая *“издали напоминала группу стройных пирамидальных тополей”* [12, с. 202], в плане имела форму креста – двух пересеченных под прямым углом длинных четырехугольников со срезанными внешними углами; состояла из пяти бань – центральной и 4-х боковых; имела пышное внутреннее убранство, особенно иконостас, созданный С. Шалматовим.

Однако время и погодные условия сделали свое дело – в начале XIX в. стали заметны первые обветшавшие конструкции. В 1827 г. был сделан капитальный ремонт: подведен каменный фундамент, отреставрирован пол, перекрыта крыша. После этого прихожане долгие годы не обращали внимание на состояние Покровского храма – не было необходимости в серьезном ремонте, а текущим никто не занимался. Это привело к тому, что примерно через 50 лет некоторые детали конструкций необходимо было реставрировать или вовсе заменить.

Однако среди духовенства и прихожан зародилась иная идея – на месте старого деревянного храма построить каменный, и они начали сбор средств. *“Бог знает, по чьему наущению Покровские прихожане пришли к такому убеждению, что настоящая их церковь совсем не удобна для Богослужения и тесна и холодна и скоро будто-бы разрушится”* – с болью писал очевидец событий И. Курилов. Он изучил реальное положение вещей и, несмотря на явные проблемы, утверждал, что *“стены и купола этой церкви сделаны из такого крепкого дерева, что на него ни время ни сырость не имеют по видимому никакого влияния. Они тверды как железо и стоит только кое где отшпелевать снаружи, покрасить краскою, и церковь ... могла бы существовать может быть не одно столетие и радовать свою древностию молодое поколение”* [3, с. 303-304]. Однако голос известного земляка был в меньшинстве. По мнению прихожан, отреставрировать и перенести в новую церковь следовало только иконостас, который представлял собой уникальное произведение искусства. Эти события, среди других, И. Курилов описал в книге *“Роменская старина”* (1898), чем обратил внимание на возможное уничтожение древнего храма.

В 1900 и 1907 гг. Покровскую церковь осмотрел, а затем провел детальный анализ как самого храма (история создания, топография, характеристика общего вида, строительного материала, технических параметров и т.д.), так и его внутреннего

убранства в будущем известный археолог, искусствовед, один из основателей музейного дела в Украине Н. Макаренко [9, с. 269]. Причем, при повторном изучении у него была возможность сравнить старую церковь и новую. Автор констатировал: “... чаще, в последнее время, наш глаз мозолят произведения в роде новой церкви в г. Ромнах на месте старой Покровской – произведение антихудожественное, в полном смысле слова – бездарное, компилятивное” [5, с. 212.].

Свое мнение по поводу необходимости защиты роменского храма высказал и Л. Падалка – член полтавских комиссий и комитетов по охране памятников старины, подчеркивая: “... значение Покровского храма, как памятника украинской церковной старины, усугубляется прямым его отношением к одному из наиболее значительных, исторических деятелей украинского народа, последнего запорожского кошевого Петра Ивановича Калнышевского. Перенесение в наш город замечательного произведения духовной личности названного исторического деятеля, в виде Покровского храма, естественно вызывает воспоминание о строителе храма в нашей Комиссии, как учреждению, деятельность которого направлена на обследование и освещение родной старины” [10, с. 59].

Речь шла о том, что Полтавский церковный историко-археологический комитет выступил с предложением к прихожанам Покровской церкви “уступить” ему деревянный храм. К решению финансовых, научных, территориальных вопросов были привлечены представители разных структур. Заметную роль сыграли К. Мощенко, Н. Макаренко, П. Покрышкин и др. После согласования всех спорных моментов под руководством Н. Макаренко был разработан план демонтажа конструкций деревянного храма, пронумерованы все его элементы, составлены детальные чертежи и схемы расположения и т.д. Копии некоторых рабочих материалов были использованы автором в статье, а оригиналы по сей день хранятся в Институте истории материальной культуры (С.-Петербург, Россия) [9, с. 269].

На новом месте, в Полтаве, был сооружен фундамент, по эскизам и маркировкам, бревнышко за бревнышком, реставрируя или замещая отдельные поврежденные фрагменты конструкций, – собран старый-новый Покровский храм. Это был первый опыт научной музеефикации монументального сооружения.

Однако со временем церковь вновь требовала реставрации.

Новый этап борьбы за сохранность храма начался после революционных событий, отделения церкви от государства, активного наступления на религиозные общины. Параллельно проходило создание Всеукраинской академии наук, формирование различных обществ по охране памятников старины и искусства. Именно их представители прилагали неимоверные усилия для выявления, каталогизации и охраны материального и духовного наследия предыдущих поколений.

Начиная с 1917 г., вопрос о необходимости реставрировать и сохранить Покровскую церковь неоднократно поднимался на заседаниях Археологического комитета, комиссий, обществ. Однако из-за отсутствия средств сделать это было крайне сложно. Поэтому все попытки обратить внимание на плачевное состояние деревянной церкви, в которой к тому времени религиозная община организовала склад, сводились к переписке представителей Полтавского комитета по охране памятников старины К. Мощенко и В. Щепотьева с епископом Полтавским и Переяславским Феофаном. Только вмешательство Н. Беляшевского сдвинуло решение вопроса с мертвой точки и был сделан косметический ремонт [8, с. 36-37]. Покровская церковь и дальше оставалась на содержании религиозной общины. В 1921 г. появилась идея передать ее в ведение органов народного образования, однако она не была реализована.

В 20-х годах XX в. антирелигиозная борьба развернулась с новой силой. Чередой постановлений и законодательных актов был определен порядок ликвидации монастырей, изъятия и оценки их имущества, возможность продажи за границу и т.д. Так, если в 1922 г. акцент делался на оценке и продаже вещей, которые не имели “музейного значения” [2, л. 39], то уже в 1923 г. комиссии по ликвидации монастырей были наделены полномочиями “*бесплатного отобрания из имущества ликвидируемых храмов и монастырей всех предметов, имеющих историческое и художественное значение...*” [2, л. 17].

Губернская ликвидационная комиссия, осмотрев Покровскую церковь, пришла к выводу о целесообразности оставить ее на попечении религиозной общины на условиях, определенных Центральным пролетарским музеем. Однако это вызвало негативную реакцию руководства губернской партийной школы, разместившейся в соседних помещениях, которое требовало закрыть церковь.

В защиту выступил директор музея М. Рудинский. Он составил письмо (копии разослал в разные инстанции), в котором изложил суть проблемы и обосновал необходимость сохранения и защиты уникального памятника архитектуры от разрушения. Один из экземпляров этого документа хранится в Научном архиве Института археологии НАН Украины [7, л. 50-52] и, на наш взгляд, является важным источником для более полного воссоздания истории не только самой Покровской церкви, но и жизни людей, которые стали на ее защиту.

Позицию М. Рудинского поддержали в Археологическом комитете и обратились к наркому образования с просьбой о выделении денег на ремонт помещения, но получили отказ. Более того, решение вопроса “*спустили*” на местные органы исполнительной власти, а те, в свою очередь, под давлением партшколы забрали Покровскую церковь у религиозной общины. Только вот денег на ремонт так и не нашли. Единственное, что удалось сделать – взять на учет как памятник архитектуры.

На рубеже 20-30 годов XX в. церковь закрыли. Учитывая уникальность сооружения и пытаясь сохранить его от окончательного разрушения, там разместили экспозицию музея, позже приспособили для хозяйственных нужд.

Последним, кому посчастливилось изучать этот шедевр деревянного зодчества, был С. Таранушенко [12].

Простояв несколько столетий, Покровская церковь не выдержала зарева войны и в 1943 г. была окончательно утрачена для украинской, более того – мировой истории и культуры. Так оборвалась “*лебединая песня*” *того изумительного народного творчества архитектурного, которое провело свои традиции от X-XI вв. и до конца XVIII в., не подчиняясь и переборивая влияния Византийского и западно-европейских архитектурных стилей*” [7, л. 50].

1. *Вечерський В.В.* Українські дерев'яні храми / В.В. Вечерський. – Київ: Наш час, 2008. – 271 с.

2. Государственный архив Сумской области, ф. Р-6434, оп. 1, д. 1, 138 л.

3. *Курилов И.* Роменская старина. Исторические, статистические и бытовые записки о городе Ромне и его обитателях, от начала города до нашего времени. В трех частях, с прибавлением исторического и статистического описания всех городских церквей / И. Курилов. – Ромны: Типография Б. Ционсона, 1898. – 345 с.

4. *Макаренко Н.* На родине последнего гетмана Запорожского П.И. Калнышевского / Н. Макаренко // Искусство и художественная промышленность. – 1901. – № 8. – С. 253-257.

5. *Макаренко Николай.* Памятник Украинского искусства XVIII века / Николай Макаренко // Зодчий. – 1908. – № 24. – С. 212-215.

6. *Н.М.* Памятник Украинского искусства XVIII века / Николай Макаренко // Зодчий. – 1908. – № 25. – С. 6-9.

7. Научный архив Института археологии НАН Украины, ф. ВУАК, д. 13, 52 л.

8. *Нестуля Олексій.* Доля церковної старовини в Україні. 1917-1941 рр. / Олексій Нестуля. – Ч.1. 1917 р. – середина 20-х років. – Київ: [Б.в.], 1995. – 280 с.

9. Німенко Н.А. Пам'яткоохоронна діяльність М.О. Макаренка на Сумщині / Н.А. Німенко // Сумська старовина. – 2004. – № XIII-XIV. – С. 263-272.
10. Падалка Л. О старинном Покровском храме казацкой поры и его строителе / Л.В. Падалка // Труды Полтавской учёной архивной комиссии. – 1908. – Т. 5. – С. 49-64.
11. Православної церкви громада. Покровська церква (2) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: history-poltava.org.ua/ (дата звернення – 15.05.2016).
12. Таранушенко С.А. Монументальна дерев'яна архітектура Лівобережної України / С.А. Таранушенко. – Київ: «Будівельник», 1976. – 336 с.

References:

1. Vechers'kyy V.V. Ukrayins'ki derev'yani khramy / V.V. Vechers'kyy. – Kyiv: Nash chas, 2008. – 271 s.
2. Gosudarstvennyy arkhiv Sumskoy oblasti, f. R-6434, op. 1, d. 1, 138 l.
3. Kurilov I. Romenskaya starina. Istoricheskie, statisticheskie i bytovye zapiski o gorode Romne i ego obivatel'yakh, ot nachala goroda do nashogo vremeni. V trekh chastyakh, s pribavlenim istoricheskogo i statisticheskogo opisaniya vseh gorodskikh tserkvey / I. Kurilov. – Romny: Tipografiya B. Tsionsona, 1898. – 345 s.
4. Makarenko N. Na rodine poslednego getmana Zaporozhskogo P.I. Kalnyshevskogo / N. Makarenko // Iskusstvo i khudozhestvennaya promyshlennost'. – 1901. – № 8. – S. 253-257.
5. Makarenko Nikolay. Pamyatnik Ukrainского iskusstva KhVIII veka / Nikolay Makarenko // Zodchiy. – 1908. – № 24. – S. 212-215.
6. N.M. Pamyatnik Ukrainского iskusstva XVIII veka / Nikolay Makarenko // Zodchiy. – 1908. – № 25. – S. 6-9.
7. Nauchnyy arkhiv Instituta arkheologii NAN Ukrainy, f. VUAK, d. 13, 52 l.
8. Nestulya Oleksiy. Dolya tserkovnoyi starovyny v Ukrayini. 1917-1941 rr. / Oleksiy Nestulya. – Ch. 1. 1917 r. – seredyna 20-kh rokiv. – Kyiv: [B.v.], 1995. – 280 s.
9. Nimenko N.A. Pam'yatkoohoronna diyal'nist' M.O. Makarenka na Sumshchyni / N.A. Nimenko // Sums'ka starovyna. – 2004. – № XIII-XIV. – С. 263-272.
10. Padalka L. O starinnom Pokrovskom khrame kazatskoy pory i ego stroitele / L.V. Padalka // Trudy Poltavskoy uchenoy arkhivnoy komissii. – 1908. – Т. 5. – С. 49-64.
11. Pravoslavnoyi tserkvy hromada. Pokrovs'ka tserkva (2) [Elektronnyy resurs]. – Rezhym dostupu: history-poltava.org.ua/ (data zvernennya – 15.05.2016).
12. Taranushenko S.A. Monumental'na derev'yana arkhitektura Livoberezhnoyi Ukrayiny / S.A. Taranushenko. – Kyiv: «Budev'nyk», 1976. – 336 s.

Документ 1

(публикується с сохранением стиля и орфографии оригинала)

Полтавский Пролет. Музей
Уполномочний Главполит-
просвета в справі
охорони пам'яток
природи та культури
3 лютого – 1923 р.
№ 70

Полтава обладает одним из замечательных памятников искусства, которым по справедливости может гордиться – Покровской церковью, построенной Петром Калнышевским в 1764 г. в Ромнах и перенесенной в 1908 г. в Полтаву, как исключительно ценный образец украинского народного зодчества второй половины XVIII столетия. Эта эпоха в истории Украинского народного зодчества была эпохой наивысшего расцвета деревянной церковной архитектуры, создавшей ряд первоклассных архитектурных произведений. Одним из них является Покровская церковь поразительно выдержанная и в целом, и в деталях, быть может “лебединая песня” того изумительного народного творчества архитектурного, которое провело свои традиции от X-XI веков и до конца XVIII, не подчиняясь и переборивая влияния Византийского и западно-европейских архитектурных стилей.

Покровская церковь, как памятник исторический и архитектурный вызвала целую литературу (статьи А. Терещенка, И. Кириллова, Н. Макаренка, Н. Филянского, Л. Падалки и др.). Ей посвящена в журнале “Зодчий” (№№ 24 и 25 за 1908) специальная статья (вторая) Н. Макаренка с фотографиями церкви в целом и деталях, ее планом и разрезом, с рядом снимков с отдельных предметов утвари. Воспроизведения с памятников обязательны в каждом солидном издании, посвященном истории архитектуры на территории России и Украины. Самый факт перенесения ее из Ромен в Полтаву – редчайший случай чисто-европейского у нас отношения к памятникам истории и искусства свидетельствует о его значении.

Вот почему, всякое нарушение в спокойной “жизни” памятника является актом недопустимым. Чудом Покровская церковь пережила все страшные моменты гражданской войны, которые пережили с нею полтавские жители, и теперь, когда мы вступили в эпоху мирного строительства, было бы преступлением и перед историей и перед светлым нашим будущим не отнестись серьезно к вопросу о сохранении этого исключительного памятника.

Конечно, в условиях мирной жизни страны, сохранение памятника не является делом требующим особенного напряжения сил. В условиях мирной жизни государство не только охраняет, государство реставрирует памятники искусства, на что ассигнуются иной раз колоссальные средства. В эпохи революций для охраны приходится прибегать к иным способам, быть может, не вполне целесообразным.

В наших условиях, в условиях 19-21 г.г. в виду полного отсутствия специальных ассигнований не то на охрану памятников, а и на дело развития Музеев – Полтавский Музей а перед ним Губкомис не видел другого исхода из положения, как передачу церкви на специальных условиях общине. (Церковь осматривается периодически зав. Историко-этнографическим отделом Музея, архитектором т. В. Мощенком. Не только самый незначительный ремонт, но и изменения в развеске икон по стенам, не могут быть произведены без санкций Музея). На таких же основаниях был передан и другой памятник старо полтавской архитектуры – Спасская церковь.

В деле охраны памятников архитектурных одним из важнейших моментов есть вентиляция помещения. Обнести памятник забором и повесить на дверях замки – далеко еще не значит его сохранить. Спасской церкви, обнесенной оградой и закрытой специально построенным каменным футляром, после пятилетия пребывания под замком, грозило разрушения от сырости, и Губкомис, не имея средств к иному способу ее охраны – передал ее общине.

Нынешнее положение Покровской церкви таково. Перенесенная на подворье б. Архиерейского дома, где она была связана с епархиальным древлехранилищем, – Покровская церковь не была выделена оградой в отдельную усадьбу. С левой стороны церкви помещается б. архиерейский дом, с правой – б. Консистория. С ликвидацией этих учреждений, оба помещения переданы Губпартшколе. Само собою разумеется, что при такой ситуации, выделение Покровской церкви в отдельную усадьбу необходимо. После долгих ходатайств с одной и другой стороны, Ликвидком Полт. Губисполкома вынес постановление (копия прилагается) о том, что общине разрешается обнести церковь оградой с выходом на улицу Архиерейскую (см. план). Однако, постановление Ликвидкома не удовлетворило одной стороны и Партшколы, перенесла окончательное решение вопроса в Парком, настаивая на полном закрытии церкви.

Выписка из протокола № 1 за 20/I-1923 года
Заседания Губернской Ликвидационной Комиссии при Губотделе
Управления по отделению церкви от государства.

Слушали	постановили
1. По вопросу о Покровской церкви, находящейся в ограде быв. Архиерейского дома	1. Рассмотрев подробно все обстоятельства по вопросу о сохранении Покровской церкви во дворе быв. Архиерейского дома, как памятника украинского зодчества, Комиссия находит, что иного выхода из создавшегося положения нет, кроме как оставления этой церкви в пользование той Общины, с которой ныне существует договор, при этом поручает Секретарю Комиссии тов. Оглоблину выработать при содействии Центрального Пролетарского Музея на Полтавщине, дополнительные условия и обязательства для общины, к договору заключенному с него на Покровскую церковь, как на археологическую и историческую ценность. Постановление Комиссии от 18/XII 1922 года (протокол №2 п.4) устройство деревянной ограды вокруг этой церкви во дворе б. архиерейского дома, согласно имеющейся на руках у Совета Общины чертежа со всеми условиями подробно изложенными в справке выданной Совету Общины 21/XII-1922 года за № 71/9407 ПОДТВЕРДИТЬ о чем и сообщить через Губотдел Управления Заведующему Губпартшколой на предмет отдачи им распоряжения не чинить никаких препятствий Совету Общины при установке указанной ограды: - сообщить о сем же и Губполитпросвету для сведения.

Подлинный за надлежащими подписями верно:

Секретарь Комиссии А. Оглоблин.

С подлинным верно:

Секретарь Музея [Подпись]

В виду серьезности создавшегося положения, я сч[и]таю необходимым:

1) Просить соответствующие органы отсрочить прекращение действия договора Ликвидкома с общиной Покровской церкви до ассигнования необходимым для охраны памятников средств.

2) Просить Губисполком поручить Коммуноотделу, после осмотра памятников специальной комиссией архитекторов, составить соответствующую смету на обнесение церкви забором с выходом на архиерейскую улицу и на необходимый в ближайшем будущем ремонт памятника.

3) Просить Губисполкома, снесясь с центром, изыскать необходимые для ремонта и охраны (сторож) средства. Настоящее отношение направляется с соответствующим ходатайством в Губпарком, Наркомпрос, Главполитпросвет, Науковый Комитет и Академию Наук.

Заведующий Музеем, Уполномоченный Глав-
политпросвета в деле охраны.

Секретарь [Подпись]